

ЯЗЫК МИССИИ МНОГООБРАЗЕН

Интервью с Председателем Миссионерского отдела МП, архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном

— Ваше Высокопреосвященство, сейчас во многих епархиях РПЦ проходит презентация Миссионерской концепции, утвержденной в марте этого года. Какие вопросы возникают у людей, когда Вы представляете Концепцию?

Архиеп. Иоанн: Главным вопросом всегда остается вопрос о миссионерском богослужении, в том числе и о возможности проведения таких богослужений. Еще один из напряженных вопросов касается форм и методов миссионерской деятельности и языка миссии, что очень важно. Язык миссии многообразен, и мы пытаемся творчески подходить к этому вопросу, скажем, осваивая информационное или социальное пространство в зависимости от сегодняшних вызовов и реалий. И главное, что всегда обсуждается на наших встречах, — это допустимость тех или иных новых методов миссии. Вот один из примеров таких вопросов: участвовать в рок-концертах или не участвовать? А может быть, просто присутствовать — ограничиться миссией присутствия, и это тоже будет очень важно? Больше всего участников встреч интересует возможность употребления языка миссии и вопрос о том, как найти его границы, чтобы не принизить само содержание проповеди. Вокруг этого всегда идет дискуссия.

— Возникает ли во время презентации вопрос, который поднимался сегодня на конференции* — об оглашении перед крещением?

Архиеп. Иоанн: Да, конечно, эти вопросы поднимаются все время, и надо сказать, что практика оглашения разнообразна. У нас в Белгороде есть специальный храм, где крещение совершают без всяких пожертвований, но перед этим обязательно идет оглашение. Есть и другие формы и методы, но они зависят от того, в каком регионе проводится оглашение.

— А какое внимание уделяется в Концепции общинной жизни?

Архиеп. Иоанн: В разделе о миссионерском поручении говорится, что именно община доверяет человеку какое-то действие. И человек, включаясь в это действие, естественно становится активным членом общины.

— Студенты духовных школ, где в основном проводятся презентации Концепции, заинтересовано участвуют в обсуждении?

Архиеп. Иоанн: Да, очень заинтересовано. Вопросы очень живые и острые. Вот всего один пример: «Почему исчезла из Концепции возможность читать священнические молитвы вслух, читать Писание лицом к народу?» Жизнь показывает, что наши опасения перед различными формами миссии, перед теми особенностями, которые присущи миссионерскому богослужению, порою очень напрасны. Ведь речь идет о живой проповеди, а мы не можем сказать, что она может осуществляться лишь в тех или иных жестких рамках.

(Фото Юлии Зайцевой, «Благовест-инфо»)

Так что воспитанники духовных школ участвуют в презентациях очень активно. Поэтому мы и стараемся проводить презентации на базе духовных школ, а туда уже приходят священники с приходом. И получается, что это и теоретическое осмысление, и передача практического опыта.

Беседовал Александр Буров

* Интервью было дано в рамках конференции «Церковная жизнь», посвященной 90-летию восстановления патриаршества. Одна из лидирующих дискуссий конференции была посвящена миссионерской деятельности Русской православной церкви и касалась вопросов православной миссии.

НАМ НУЖНО ЛУЧШЕ ЗНАТЬ СОБСТВЕННОЕ ПРЕДАНИЕ

Интервью с зам. главного редактора журнала «Новый Ковчег», преподавателем Белгородской духовной семинарии священником Димитрием Карпенко

(Фото Информационной службы СФН)

«Кифа»: Мы знаем, что сейчас во многих епархиях проходят презентации Миссионерской концепции Русской православной церкви. Мне кажется, при этом могут возникать проблемы из-за того, что есть как бы два подхода к церковной жизни: пастырский и миссионерский. Люди, акцентирующиеся на первом подходе, прежде всего думают, как удержать в Церкви тех, кто уже пришел к вере; те, кто акцентируется на втором, думают больше о тех, кто еще не вошел в церковную ограду. Эти два подхода (это не я первая придумала, об этом часто говорят) иногда вступают в противоречие. Сталкивались ли Вы с этим?

О. Димитрий Карпенко: Мне кажется, церковный взгляд должен быть таким: мы должны обращать внимание как на людей, которые уже в Церкви, так и на тех, кто еще в Ней не находится или к Ней стремится. Поэтому мы должны совмещать пастырский подход с миссионерским. Нас должно волновать и то, и другое.

Конечно, самая основная проблема нашей миссионерской деятельности — это инертность представителей духовенства. Вот что прежде всего мешает миссии.

Если же говорить о том, как принимали этот документ, в котором написаны достаточно смелые вещи, то мы были удивлены, скажем, реакцией Ивановской епархии, которую принято считать очень консервативной; мы ждали там какого-то противодействия, неприятия. Но получилось наоборот: это одна из немногих епархий, где завязалась живая дискуссия по поводу тех или иных моментов. Что-то, может быть, не понималось до конца; но в результате спокойного обсуждения, диалога мы нашли взаимопонимание. Самое главное — была заинтересованность, желание что-то делать, не просто сидеть сложа руки.

«Кифа»: И не просто выслушать, сказать «Да-да-да» и ничего не менять...

Продолжение в приложении «Миссионерское обозрение»

14 (72)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

НОЯБРЬ
2007

в газете использованы
материалы сайта sf1.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

Самое важное в жизни церкви — это свидетельство. В связи с 90-летием восстановления патриаршества в Москве прошло обсуждение наиболее насущных вопросов современной церковной жизни (с. 3)

«Церковь может и должна влиять на культурное пространство. Не контролировать, а именно влиять»

— считает автор телепрограммы «Кто мы?» Феликс Разумовский (с. 3)

Всеобщее священство верных и церковная иерархия

этой теме посвящен доклад доцента Свято-Филаретовского института Давида Гзгяна на конференции «Православное учение о церковных таинствах» (с. 4)

О таинстве как взаимодействии Бога с человеком

размышляет прот. Александр Сорокин (Санкт-Петербургская епархия) (с. 5)

«Для нас настало настоящее христианское время»

— такими словами один из новомучеников утешал в тюрьме другого (с. 6)

«Для многих осознание лжи марксизма, коммунизма и советской пропаганды было личной трагедией»

Интервью с А.И. Огородниковым (с. 7)

В «Книжном обозрении» — приглашение на презентацию сборника материалов конференции «Церковное искусство, его восприятие и преподавание»

и рассказ о сборнике религиозной поэзии, наконец-то вышедшем в свет.

Патриарх Алексий II и архиепископ Гавриил (де Вильдер) обменялись мнениями относительно будущего «евлоганской» архиепископии

Архиепископ Гавриил Команский, глава Русской архиепископии Константинопольского патриархата, известной также как «евлоганская», участвовавший 4 октября в совместном поминальном богослужении в Успенской церкви при кладбище Сен-Женевьев-де-Буа с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, по окончании панихиды обратился к предстоятелю РПЦ МП со словом.

Глава русских приходов Константинопольского патриархата, в частности, сказал: «Я хочу, чтобы Вы знали: тот факт, что мы принимаем Вас здесь, в этом памятном кладбищенском храме, не значит, что наша Архиепископия умирает или стоит на пути исчезновения. Напротив, наша Архиепископия — это живой организм, организм в полном здравии».

Касаясь новой идентичности архиепископии, связанной с ее стремлением остаться вне московской юрисдикции, иерарх отметил: «Оставаясь неизменно связанной с великой литургической и духовной традицией Русского Православия, бережно воспринятой от ее основателей, наш церковный удел стал фактически многоэтничным. Наряду со вторым, третьим и даже четвертым поколениями русской эмиграции, которые прочно интегрировались во французское общество, наш церковный удел включает новоприбывших русских, украинцев, молдаван, грузин, которые, в свою очередь, тоже стремятся к интеграции, а также многих уроженцев западных стран, которые обрели в Православии Отчий Дом и чувствуют себя в нем, как в родном доме».

Архиепископ Гавриил призвал Патриарха не игнорировать эту реальность, не перечеркивать ее «в условиях медленного идущего процесса канонической организации так называемой «диаспоры». Это, надо признать, — добавил он, — для многих из нас не совсем понятный термин, поскольку вернее мы не являемся или уже больше не являемся «диаспорой».

Затем архиепископ Гавриил преподнес главе РПЦ МП икону святых мучеников, чад архиепископии, — монахи Марин, священника Дмитрия, иподиакона Юрия (Горгия) и Илья.

В ответном слове Патриарх сказал: «Вчера и сегодня мы вместе с Вами, Владыка, молились и общались. Личное общение дает надежду на развитие отношений, и мы верим, что в конце концов судьба церковного удела, создавшегося при большом участии митрополита Евлогия, будет именно такой, какой её видел покойный иерарх. Опыт, в том числе и недавний опыт восстановления единства с Русской Зарубежной Церковью, дает надежду, что рано или поздно будут и в Западной Европе урегулированы те вопросы, которые до сих пор не решены. Молитвенно поминная погребенных здесь русских иерархов, будем преодолевать все средостения и разделения, возникшие вследствие трагедии, постигшей в XX веке Русскую Церковь».

После краткой беседы, состоявшейся между двумя архиереями, и пением «Вечной памяти» в исполнении хора Сретенского монастыря на Лубянке, архиепископ Гавриил предложил Патриарху спуститься в крипту церкви, чтобы поклониться могилам покоящихся там архиереев (в том числе и могиле митрополита Евлогия (Георгиевского)), в разные времена руководивших Экзархатом. Однако, чрезвычайно насыщенная программа Алексия II не позволила это сделать.

Перспективы Православия в Западной Европе — взгляд православных Франции и России

Встреча с Даниилом Струве состоялась в Свято-Филаретовском институте

28 октября 2007 г. состоялась встреча преподавателей, сотрудников и студентов СФИ с профессором Парижского университета, специалистом по японской культуре, членом исполнительного комитета издательства YMCA-Press от Русского студенческого христианского движения (РСХД) Даниилом Никитичем Струве на тему «Западноевропейское православие и его перспективы». Д.Н. Струве рассказал об истории и современной жизни Архиепископии приходов русской традиции в Западной Европе.

Он отметил, что в настоящее время вопрос о создании единой юрисдикции для объединения православных в Европе не так актуален как раньше. Поместное православие в Европе и во Франции существует — пусть и оформленное по-прежнему в виде отдельных приходских и иных структур, принадлежащих разным национальным юрисдикциям: русской (как Московской Патриархии, так и Экзархату Константинопольского патриархата, а до недавнего времени и РПЦЗ), греческой, румынской, сербской. По его мнению, сейчас надо направлять больше усилий на создание и укрепление связей между людьми, приходами, другими живыми право-

славными объединениями, чем на создание единой административной церковной структуры. Фактор «поместности» проявляется в том, что местная культура, французский язык становится действительным средством общения, как богослужебного, так и внебогослужебного. Это верно для людей с самыми разными национальными и этническими корнями.

При этом Д.Н. Струве опроверг обвинения некоторых представителей эмиграции, а также ряда священнослужителей и мирян Московского патриархата в том, что Экзархат «борется против Русской православной церкви, против восстановления полноты традиции русского православия». Наоборот, по его мнению, последние русской эмиграции является одним из краеугольных камней в жизни Экзархата. «В России о нашем Экзархате — сказал он — часто появляется информация как о структуре, целиком зависящей от Константинополя, и потому, — как о враждебной РПЦ. Но это не так. Наши разногласия с официальными церковными структурами РПЦ простираются из того, что в Православии очень важен голос Церкви, и мы все стараемся мыслить и говорить в тон этому голосу. Сейчас во всех церквях очень сильны клерикализм и иерархичность. И если не давать места голосу Церкви, то будут звучать одни официальные высказывания, в которых, к сожалению, всегда будет много политики».

Проректор СФИ Д.С. Гасак заметил, что православные в Европе, и, прежде всего — принадлежавшие традиции русского «парижского» богословия, наиболее полно реализовавшиеся как раз в Западноевропейском экзархате, основанном митр. Евлогием (Георгиевским), призваны взять большую ответственность за русскую церковь на духовной родине, в России.

Со временем искренние последователи митрополита Антония в Великобритании и во всей Европе соберутся вместе

Из интервью протодиакона Петра Скорера Дмитрию Власову (агентство «Благовест-инфо»)

— Отец Петр, прошло полтора года с тех пор, как владыка Василий Осборн заявил о своем переходе из Московского патриархата в Константинопольский. У всех в памяти печальные события, последовавшие за этим. Могли бы Вы подвести итог этого периода?

— Первое время было действительно трудным. Это была большая травма для всех бывших членов Сурожской епархии. Приходы и духовенство разделились примерно пополам: половина пошла за владыкой Василием под юрисдикцию Вселенского Патриарха, половина осталась под Москвой. Как известно, и синод Московского патриархата и лично архиепископ Корсунский Иннокентий заняли поначалу очень жесткую позицию — владыке Василию и его единомышленникам из числа клириков грозили лишением сана, однако недавно — и это тоже хорошо известно — епископу Василию была фактически дана отпуская грамота, и теперь мы можем сослужить с духовенством РПЦ.

Жизнь Амфипольского викариата — так теперь называется часть Сурожской епархии, перешедшая вместе с владыкой Василием в Константинопольскую юрисдикцию, — продолжается в том же духе, который был при митрополите Антонии. В этом году собралась первая большая ежегодная конференция, на которой присутствовало около 120–130 человек. Одной из тем дискуссий было: как нам жить в тех новых обстоятельствах, в которых оказалось наше викариатство, как преодолеть последствия травмы разделения.

— Хотелось бы знать конкретные цифры. Сколько приходов и ехаристических общин было в епархии к Пасхе 2006 года? Сколько из них на сегодня пожелали остаться в МП и сколько перешло под омофор Константинопольского Патриархата? Были ли основаны за истекший период новые общины?

— К моменту разделения в Сурожской епархии было около 30 приходов и ехаристических общин, в том числе очень маленьких — человек по 10. Эти приходы разделились приблизительно пополам. Если считать, что до большого наплыва недавно приехавших «новых русских» в епархии было около 3000 зарегистрированных прихожан (регистрация необходима в соответствии с нашим уставом), то теперь в Амфипольском викариате около 1500 верующих.

— Можно ли говорить, что с учетом недавно приехавших в Британию мигрантов из России и других стран СНГ численность тех, кто остался под юрисдикцией Московского патриархата, больше?

— Да, их действительно больше — особенно в лондонском приходе. Но далеко не все из них зарегистрированы как прихожане. Что касается лондонского собора, то он всегда полон людей.

— Принимают ли священнослужители Сурожской епархии в юрисдикции Московского патриархата и в своего викариата участие в совместных богослужениях? Сослужил ли сам епископ Василий — после снятия с него прещений — с клириками и архиереями РПЦ?

— Могут привести один известный мне пример: поскольку владыка Василий является сопредседателем православно-англиканского содружества свв. Сергия и Албания, он недавно сослужил в Оксфорде с про-

тоиереем Стефаном Платтом, который остался в московской юрисдикции.

— Применяется ли в Амфипольском викариате устав Сурожской епархии, который был разработан и принят епархиальной ассамблеей еще при владыке Антонии?

— Наше викариатство полностью живет по этому уставу. Однако — в связи с изменением нашего статуса (переход в другую юрисдикцию, утрата статуса самостоятельной епархии) — в него были внесены небольшие изменения. Вселенский Патриарх утвердил этот устав.

— Каковы на сегодняшний день официальные отношения между Московским и Константинопольским патриархатами в Великобритании? Можно ли говорить, что конфликт, разгоревшийся в 2006 году, исчерпан?

— Судя по той информации, которая поступает из Московской патриархии, а также исходя из того, что говорят на заседаниях епархиального совета в Экзархате церкви русской традиции в Западной Европе, могу сказать, что встречи между представителями обеих поместных Церквей проходят довольно регулярно, вопросы перехода духовенства из одной юрисдикции в другую разрешаются — в общем, диалог есть. Та острая ситуация, которая существовала во время нелегального, с точки зрения Москвы, пребывания владыки Василия в юрисдикции Вселенского патриархата, преодолена.

— Сегодня налицо печальная тенденция, которую я бы назвал «растаскиванием» наследия митрополита Антония представителями противоборствующих течений в православной общине — причем не только в Британии, но и шире. Каждая из сторон пытается найти в словах, посланиях, частных беседах покойного владыки обоснование своей позиции. Возможно ли противостоять этим тенденциям и если да, то какими эти пути?

— Отчасти этапом преодоления существующего разделения можно назвать Первую конференцию, посвященную осмыслению наследия митрополита Антония Сурожского (она состоялась в Москве 28–30 сентября текущего года). Ведь в ней приняли участие представители разных юрисдикций, которым дорога память о владыке Антонии. Очень важно, что она прошла в России. Единственно, было жалко, что на эту конференцию не приехал никто из Сурожской епархии.

Думаю, что со временем искренние последователи митрополита Антония в Великобритании и шире — во всей Европе — соберутся вместе. Если разделение и будет продолжаться, то оно пойдет не по линии Москва — Вселенский патриархат. Разделенными окажутся те, кто искренно следует традиции митрополита Антония, и те, кто не заинтересован в ее продолжении.

Справка: Протодиакон Петр Скорер родился в Англии 15 октября 1942 года. По материнской линии — внук знаменитого русского религиозного философа Семена Людвиговича Франка. Отец — англичанин — погиб на фронте в 1943 году. В семье получил православное русское воспитание, был крещен в детстве известным пастырем архимандритом Львом (Жилле). Окончил Оксфордский университет по специальности «французский и русский языки», затем учился в Свято-Владимирской православной семинарии в США, которую окончил в 1967 году. В сан диакона был рукоположен в 1973 году митрополитом Антонием Сурожским.

Церковно-исторический музей-архив русской эмиграции появился в Баварии

В баварском городе Ландсберг создан церковно-исторический музей-архив русской эмиграции в Германии и Австрии. Об этом сообщил протодиакон кафедрального собора святых Новомучеников и исповедников Российских и святителя Николая в Мюнхене Георгий Кобро (РПЦЗ).

Новосозданный музей обладает большим количеством дореволюционных рукописей, печатных изданий и фотографий, предметами русской старины и эмигрантского быта. В его фондах — более сотни экспонатов, свыше двух десятков личных архивов и множество ценных исторических документов, пожертвованных прихожанами нескольких приходов РПЦЗ. Протодиакон Георгий Кобро сожалеет, что многие архивные документы и материалы русской эмиграции в Германии и Австрии уже бесследно исчезли, но он признался, что даже и то немногое, что ему удалось собрать в Ландсберге, он намерен завещать России.

Единственный в Палестине православный телеканал будет закрыт

с 1 ноября 2007 г. в Палестине закроют единственный православный телеканал из-за притеснений, постоянных угроз расправы, а также сложной экономической ситуации, заявил его директор Самир Кумсик.

Частный телеканал «Рождество», вешавший из Вифлемема, был основан в 1996 году. Трансляция этого канала стала своего рода голосом христианства на Ближнем Востоке, местом встреч между христианами, евреями и мусульманами. Он транслировал христианские богослужения, новости и даже пятничную мусульманскую молитву. Канал всегда осуждал насилие против мирных граждан, за что терпел притеснения от палестинских властей.

САМОЕ ВАЖНОЕ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ – ЭТО СВИДЕТЕЛЬСТВО

В связи с 90-летием восстановления патриаршества в Москве прошло обсуждение наиболее насущных вопросов современной церковной жизни

1 ноября в рамках выставки «Православная Русь» прошла конференция «Церковная жизнь», посвященная 90-летию юбилею восстановления патриаршества в Русской православной церкви.

После пленарного заседания, в ходе которого о разных аспектах затронутой темы рассказали патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей, состоялось три подиумных дискуссии.

Дискуссия «Единство Церкви. Преодоление разделения в диаспоре, укрепление единства на каноническом пространстве Московского Патриархата, культура церковной дискуссии по спорным вопросам» прошла под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. В ней приняли участие архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (Русская Зарубежная Церковь), архиепископ Тернопольский и Кременецкий Сергей, пресс-секретарь Союза православных граждан России К.А. Фролов, священнослужители, представители обществности и средств массовой информации.

Архиепископ Марк рассказал о современном положении дел в Русской Церкви за рубежом после восстановления единства внутри Поместной Русской Православной Церкви. Он коснулся вопроса о тех разделениях и расколах, которые возникли в зарубежных епархиях в последнее время (больше всего этому оказалась подвержена Южная Америка, меньше всего – европейские епархии). По мнению архиепископа Марка, к этому привели как объективные, так и субъективные причины. Он отметил, что несмотря на эти сложности, несомненно, совершилось исключительно важное событие – не политическое, но глубоко церковное, основанное на той возможности уврачевания разделений, которую дарует людям в Церкви единство со Христом в таинствах.

Архиепископ Тернопольский и Кременецкий Сергей рассказал об исключительно сложном положении православной церкви на Украине. Он подчеркнул, что в кризисной ситуации многие клирики не устояли перед соблазнами и легко перешли в унию, в то время как большинство мирян остались верны православию. В этот момент большую роль сыграло налаживание совместной молитвенной жизни в непростых для прессы условиях.

Лейтмотивом выступления пресс-секретаря Союза православных граждан К.А. Фролова стал призыв к активной миссионерской деятельности, адресованной прежде всего молодежи и интеллигенции. Он задался вопросом, почему инославе так легко укрепляет свои позиции, и подробно рассказал о молодежной работе украинских униатов, вызвав при этом сожаление, что во всяком случае: православие победит само по себе, без всяких усилий с нашей стороны. Он также призвал оставить мелкие разногласия перед лицом масштабной миссионерской задачи.

Начавшееся после этого открытое обсуждение стало яркой иллюстрацией тезиса о необходимости преодоления страсти к разделению друг с другом и навешиванию ярлыков. После первого выступления, выдержанного в жанре «политического доноса» на иг. Петра (Мещерякова), руководителя патриаршего центра духовного развития детей и молодежи (Даниловский монастырь), почти все выступавшие или яростно нападали на известных своей миссионерской активностью священников, или активно их защищали. Одним из наиболее часто упоминавшихся «обличительных» ресурсов оказался сайт «православие.ру», прославившийся как скандальной публикацией фальсифицированного интервью, направленного против миссионеров (в частности, против иером. Сергея (Рыбка), солидарность с которым выразили многие собравшиеся), так и обнародованием псевдодокумента, якобы разоблачающего богословские воззрения священ. Георгия Кочеткова – не утвержденного ни патриархом, ни Синодальной богословской комиссией резюме «правдолобовской» комиссии 2000 г.

Лейтмотивом обсуждения стало стремление к преодолению разделений, к отказу от лжи и закрытости в отношениях друг с другом. «В спорах бушуют страсти и грех, истина же рождается в разговоре и общении, в которых участники не навешивают друг на друга ярлыки, но доброжелательно относятся к мнению своего идеологического противника», – подчеркнул митрополит Кирилл, отвечая на вопрос о том, как, по его мнению, должно проходить обсуждение сложных вопросов церковной и общественной жизни. Он напомнил, что до революции дискуссии не провоцировали разделений, и в связи с этим призвал всех участников форума путем подобных частей встреч и конференций участвовать в обретении ответа на вызовы современного общества.

Ведущий второй секции «Насущные проблемы церковной жизни. Духовное окормление, свидетельство в обществе, отношения со светским миром» прот. Всеволод Чаплин предложил обсудить две проблемы: во-

первых, местные культы лжестарцев, серьезно отступивших от православия и подменяющих православное трезвомыслие духовным шарлатанством, и во-вторых, присутствие церкви в обществе. Отец Всеволод подчеркнул, что церковь – это не только люди в рясах, но и многие-многие миряне. С каким посланием мы присутствуем в этом мире? Способны ли мы быть той силой, которая в начале эры изменила жизнь римской империи? Отклик собравшейся на подиуме аудитории вызвал только второй вопрос. Видимо, интерес к т.н. «старцам» постепенно начинает уходить в прошлое.

Прот. Владислав Свешников признаком зарождающейся жизни в церкви считает факт начавшегося в ней спокойного разговора о внутрицерковных проблемах, например, о частоте причастия, которая не может определяться человеком индивидуально.

Как всегда важным и интересным оказалось выступление профессора Санкт-Петербургской Духовной академии прот. Георгия Митрофанова, которое было посвящено историческому сознанию членов церкви. Отец Георгий с тревогой говорил о том, что церковь грешит историческим беспамьятием. Историческая память уступила место историческому мифотворчеству, а история нередко становится средством для обоснования современных идеологических установок. Благодаря этому, церковь как Церковь не открылась еще современному человеку, она скорее представляется ему общественной организацией, освобождающей его от совести и личной ответственности, предлагающей очередную тоталитарную идеологию. Самым главным примером такого исторического беспамьятия о. Георгий считает наше непонимание существа подвига новомучеников и, тем самым, неумение войти в их опыт, приумножить его, опереться на него в решении сегодняшних проблем. Именно новомученики особенно остро ощутили себя в церкви без истории. И они явили церковь в жизни людей без елей, без мощей, без храмов, утверждая Христа сжаристичностью всей своей жизни. А мы имитируем подлинное возрождение ритуальной стилизацией возрождения церкви. Отвечая на вопрос сотрудника Свято-Филаретовского православно-христианского института Анны Алиевой: что именно из опыта новомучеников может сегодня нам помочь в решении наших внутрицерковных проблем, отец Георгий сказал о двух путях спасения церкви, которые они выбрали перед лицом богоборческого государства. Для одних таким путем было найти компромиссы с этим государством ради спасения церкви; для других – внутри церкви остаться христианами и жить по Евангелию, независимо ни от какого государства. Они обрели себя на смерть, но тем самым сохранили церковь. Они явили своей жизнью самую свободную церковь в самой несвободной стране. Сегодня же, к сожалению, преобладает первый путь.

Редактор «Церковного вестника» Сергей Чаплин привлек внимание слушающих к тому, что настоящая церковная и духовная жизнь христианина – это внутренняя молитвенная жизнь, участие в таинствах, а уже потом – общественная, публичная. Парасерковные традиции продолжают существовать в церкви именно из-за того, что нет внутрицерковного диалога по вопросам внутренней жизни, например, сотни и сотни людей не могут в маленьких городках причаститься на Пасху, т.к. «принято на Пасху не причащать». Продолжая разговор об историческом беспамьятии, бытующем в церкви, С.В. Чаплин возмутился полнейшим нравственным безразличием тех православных, в том числе, священников, которые целуются с руководителем Коммунистической партии, даже формально не отмежевываясь от тех преступлений, которые привели к разгрому церкви в XX веке. На последовавшую тут же реплику священ. Никона Белавенца, что это всего лишь этикет, ответил прот. Георгий Митрофанов, подчеркнув, что никакой этикет не освобождает человека от нравственного выбора и исторической ответственности перед памятью убитых новомучеников, которые лежат между православным человеком и руководителем партии, ответственной за их убийство.

Писатель, историк Константин Ковалев, автор книги о прп. Савве Строжковском, говорил о том, что гражданская война не окончилась, разделение между людьми столь же глубоки. Он призвал понять, что христианская литература не сводится к богосудебной, и нужно продавать в церковных лавках хорошие художественные книги, Достоевского, Гоголя и других. Это поможет многим людям прийти в церковь.

В ходе дискуссии прот. Всеволодом Чаплиным были даны ответы на многие вопросы собравшихся.

Александра КОЛЬМАГИНА,
Маргарита ШИЛКИНА

В новости использованы материалы сайта mospat.ru. В третьей дискуссии подробно освещались вопросы, затронутые в интервью архиеп. Белгородского и Старооскольского Иоанна и священ. Димитрия Карпенко (см. 1 с. этого номера), поэтому здесь мы не касаемся ее проблематики, чтобы не повторяться.

«Церковь может и должна влиять на культурное пространство. Не контролировать, а именно влиять»

Встреча с автором телепрограммы «Кто мы?» Феликсом Разумовским прошла в Свято-Филаретовском институте

(Фото Евгения Фоминых)

22 октября 2007 г. в актовом зале Свято-Филаретовского института состоялась встреча братства «Сретение», преподавателей и учащихся СФИ с автором и ведущим телепрограммы «Кто мы?» Феликсом Вельевичем Разумовским.

Встреча была посвящена проблеме русского исторического сознания и путем его возрождения в российском обществе. Ф.В. Разумовский, много и всерьез размышлявший о русском историческом сознании в циклах передач «Реформы по-русски», «Еврейский вопрос – русский ответ», «История, распятая в пространстве» и др., предложил говорить о некоем «культурном коде», «культурной топике» – о том, что остается неизменным и определяющим в жизни людей, независимо от течения времени. Гость встречи с грустью констатировал, что «сейчас мы находимся на пелешее, историческое сознание разорено. Видимый пример этого – современная застройка Москвы, разрушающая все принципы исконно русского освоения пространства».

В поисках причин этого разорения и гость, и участники встречи оказались едины: разруха – в головах, а вернее – в сердцах людей; современная русская жизнь лишена напряженного духовного поля, которое невозможно имитировать никакими «высокотехнологичными» символами.

Поскольку духовные болезни требуют соответствующих методов лечения, разговор вышел на проблему покаяния. На обсуждение был поставлен вопрос о том, каким может и должно быть покаяние в нынешних условиях? Как можно способствовать его органичному совершению? Участники встречи говорили о совместных духовных усилиях людей церкви и людей культуры в деле созидания духовного пространства; о необходимости «притий в себя» – осознать свое место в историческом пространстве, себя, смысл своей жизни. Феликс Вельевич подхватил тему необходимости «самопознания»: «Мы на самом деле не знаем, по какому поводу нужно приносить покаяние, поскольку не знаем, к чему мы способны и призваны». Ректор СФИ проф.-свящ. Георгий Кочетков, участвовавший во встрече, сделал акцент на том, что невозможно отывать национальное или общественное покаяние от церковного: «Покаяние – таинство, которое никогда не может быть индивидуалистичным. Если мы каемся только за себя, мы не берем ответственности за страну, за церковь, не помним своего родства. Церковное покаяние – именно то, что позволяет преодолеть раздробленность жизни и сознания».

Вопрос о церкви и ее роли в духовном возрождении общества для Ф.В. Разумовского связан, в частности, с трагической «гражданской войной», развернувшейся между церковными институтами и музеями. Разумовский об этом сказал: «Церковь может и должна влиять на культурное пространство. Не контролировать, а именно влиять. Однако сейчас никакой культурной программы у церкви нет – она даже не возвысила голос в защиту разрушаемой Москвы». В ответ на это утверждение участники диалога поставили вопрос, о каких представителях церкви идет речь: одно дело – лица, облеченные церковным саном, другое дело – такие люди, как С.С. Аверинцев, которые органично соединяют в себе ценности церкви и культуры. Феликс Вельевич высказал надежду, что конфронтация церкви и культуры может быть преодолена через духовные школы, которые призваны давать «не только богословское, но и блестящее гуманитарное образование».

Помимо названных выше проблем в ходе разговора обсуждались также темы всеобщей «гламуризации» жизни, исторического вызова России, связанного с возросшей активностью исламского мира; судьбы русской интеллигенции, ее возможности задавать вектор культурной жизни страны.

Подводя итоги разговора, отец Георгий отметил, что для России важно избежать крайностей двух путей: «сверху» и «снизу». Реформы сверху чреваты насильем над жизнью, реформаторством; а снизу часто поднимаются не только здоровые ростки, но и много муть. Квинтэссенция жизни человека заключается в его признании, в исполнении того, что дает Господь. Если у человека хватает сил следовать своему призыву, то это ведет к изменению жизни не «сверху» и не «снизу», а к ее подлинному возрождению перед лицом Божиим.

Участники встречи поблагодарили Феликса Разумовского за интересный разговор и за его передачи, которые пробуждают в человеке совесть, а значит мысль и дух.

Этот номер «Кифы» выходит накануне открытия конференции Синодальной богословской комиссии, посвященной православному учению о церковных таинствах. Поэтому на центральном развороте мы публикуем материалы, прямо или косвенно связанные с темой конференции. В их число по традиции тематических разворотов нашей газеты, посвященных богословским вопросам, включены и цитаты из творений известных богословов и церковных деятелей, и никогда прежде не публиковавшиеся материалы.

Это истинная закуска жизни духовной

...Как тягостно для тела и темно для души вместе — отсутствие солнца. Как все от крайнего холода застепелело, омертвело! Как печально, больно, скудно. А каково душе человеческой быть без благодати Божией, без молитвы, без Слова Божия, без богослужения, без причастия святых Таин! Многим только смерть покажет все сиротство, бедность, нищету их душ!

...Бедствие для души должно не причащаться Св. Таин: душа начинает смердеть страстями, сила которых возрастает по мере того, как долго мы не сообщаемся со своим Жизнодавцем.

...Если бы мир не имел пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага — истинной жизни; не имел бы дара освящения... Да! Это истинная закуска жизни духовной, небесной, святой, положенная в человечестве!

...Как убийственно для души — долго не служить в храме, особенно — не причащаться Божественных Христовых таин! Как душа зарастает тернием грехов!

Как расслабевает! В какое впадает уныние!

...Что будет с тем человеком, который упавши с корабля в воду и видя брошенную ему веревку или лодочку для спасения его, не только не хватается за веревку или лодку, но еще отталкивает их? Он погибнет в бездне. Таковы христиане, которым для спасения от вечной гибели полдано с неба как бы веревка — св. Писание, все таинства с величайшей тайной Тела и Крови Иисуса Христа. Ладья спасительная — Церковь Христова. Кто отвергает ее, тот несомненно погибнет

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. «Последний дневник», «Моя жизнь во Христе», «Правда о Боге, мире и человеке»

Земля не может вырасти до неба

Очень часто, даже в православной среде, люди воспринимают таинства как обряды, как часть благочестия, и не улавливают той связи необходимости, которая существует между таинствами с одной стороны, и тайной Церкви с другой

стороны; между вечной жизнью, которую Бог нам предлагает, и теми действиями, которые мы называем таинствами.

Мы не можем ни своим желанием, ни своими усилиями стать частью этого тела Христова, мы не можем своими силами соединиться с Духом Святым; мы не можем стать участниками Божественной природы; мы не можем стать, как бы мы ни верили и ни тосковали по этому, подлинно детьми Бога Живого; это может быть нам дано, но это не может быть нами осуществлено. Разумеется, это не может случиться без нашего участия; Бог не относится к нам как к пассивным предметам; но то, что должно быть достигнуто, не может вырасти от

земли, оно должно сойти с неба, оно должно быть даром, который нами принят, но не может быть чем-то, что мы сами создаем или до чего мы вырастаем. Образ вавилонской башни об этом же говорит: от земли к небу не построишь башню, благодать может к нам сойти — земля не может вырасти до неба.

И способ, которым это может случиться, — это таинства Церкви.

В таинствах Церкви Бог доводит до нас благодать, которую мы неспособны стяжать иначе, даже великим порывом, — доводит ее до нас, как дар, через вещество этого мира: воды Крещения, хлеба и вина Евхаристии, миро Миропомазания; и если расширить круг наших понятий о таинствах за пределы, которые Церковь сейчас исповедует, куда доходила Церковь древности, когда она говорила о трех, о пяти, о семи, о двадцати двух таинствах, то веществу таинства может быть животворное слово Божие; может быть и иное: когда мы благословляем колокол, мы молимся о том, чтобы его звук — потому что этот колокол богосвященный и благословенный — имел силу возбуждать жизнь духа в человеке, который его услышит...

Митрополит Сурожский Антоний. «Беседы о вере и церкви»

Мир призван к принятию в недра свои Божества

Человек есть творение Божие, в котором в силу тварности его содержится уже относительность и удобопревертность, а с ней заложена возможность греха, которая и есть всегда угрожающая и никогда не превосходящая силами самой твари действительность, и ее-то преодоление, не только греха, но и самой тварности, — и приемлет на Себя Сам Творец. В этом Он заканчивает Своё творение и тем самым оправдывает акт творения, которое, без этого божественного в него вхождения, является неизбежно несовершенным в силу своего происхождения из ничего, а потому и в силу ограниченности и удобопревертности своей тварной свободы. Бог не мог предоставить мира, хотя и совершенного в образе его сотворения («добро зело»), однако имеющего в себе неизбежное онтологическое несовершенство тварности, и отсюда простирающуюся незавершенность, его собственным судьбам (как учат деисты). Возникает дальнейшая за-

дача в творении мира, — преодолеть и самую его тварность, сделать творение уже нетворением или сверх-творением, его обожить. Такова истинная теодицея, которая и есть Боговоплощение. Такова цена творения для самого Бога, такова жертва любви Божией в творении мира, «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного». Крест Христов вписан в творение уже при самом его возникновении. И уже в его начальном акте мир призван к принятию в недра свои Божества.

Прот. Сергей Булгаков. «Агнец Божий»

ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО ВЕРНЫХ И ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ

Фрагменты доклада зав. кафедрой литургики и богословских дисциплин Свято-Филаретовского института Давида Гэгзяна на конференции «Православное учение о церковных таинствах»

В настоящий момент сам факт взаимосвязи священства народа Божьего и таинства поставления на служение (т.е. священства в узком, или специализированном смысле) вряд ли представляет собой осязаемую проблему. Значительные достижения православного богословия XX века придали хрестоматийный характер констатациям безусловной связанности этих двух аспектов бытия Церкви.¹ То, что и по сей день продолжает составлять отчасти экклезиологическую, отчасти сакраментальную проблему, касается скорее характера указанного соотношения.

В самом деле, само по себе признание тесной связи между всеобщим священством народа Божьего и таинством священства еще ничего не говорит о том, каким именно образом выглядит эта связь и в чем конкретно она выражается. Более того, существуют основания для того, чтобы выделить, как минимум, три типа толкования этого соотношения.

Так, вполне знакомым выглядит такое его понимание, согласно которому поставленное священство, или иначе, церковная иерархия, занимает первенствующее положение относительно народа Божьего, в силу чего в обсуждаемом нами соотношении священству в узком смысле принадлежит безусловный примат.²

Обычно здесь считается достаточным указание на особые полномочия епископата, в частности, обязательность его решений для остальных членов церкви, исключительную роль епископата в совершении самого таинства поставления, а также, разумеется, совершенно неоспоримое условие самого бытия церковного сообщества, которое без епископа не может существовать. Эта совокупность свойств епископского служения влечет за собой и неперемное указание на природу и происхождение полномочий епископа. Как правило, речь идет здесь об освоенном характере власти, которой епископ наделен свыше, — так называемое *potestas clavium* (власть ключей) — особым сакральным праве отдавать распоряжения, не подлежащие суду и пересмотру лицами, которым оно адресовано, и при этом обязательные к исполнению. Нельзя не признать, что такое право, если оно в действительности существует, придает ее носителю, т.е. епископу, экстраординарное положение. Это означает, что лица, наделенные такой властью, выделяются в совершенно особую категорию внутри церковного сообщества, несоизмеримую с остальными членами церкви, поскольку при таком толковании все в церкви санкционируется только одной инстанцией — клириками, облеченными властью, в первую очередь епископатом.

Сегодня достаточно хорошо богословски установлено, что только что описанное понимание формы соотношения священства поставляемого со всеобщим священством порождает фундаментальную проблему, которая заключается в самодостаточности священноначалия и, соответственно, факультативном положении остального церковного народа. Но такое следствие выглядит неприемлемым уже с другой стороны, а именно, в рамках идеи всеобщего священства народа Божия. Ведь если «*ἅγιος τοῦ Θεοῦ*» — однородный по своей новозаветной природе — будет состоять из так называемой обязательной и факультативной части, то всеобщий характер его священства неминуемо будет поставлен под сомнение. Ведь по логике вещей факультативность означает возможность изъятия без ущерба для содержания, но тогда необязательность мирян для церковной структуры придется распространить и на понятие всеобщего священства, которое в результате полностью в этом случае может быть применено только к клирикам. Тем самым возникает фундаментальное экклезиологическое противоречие, с которым невозможно примириться, и кото-

(Фото Евгения Фоминих)

рое заставляет искать иные способы богословской интерпретации заявленной проблемы.

В первую очередь естественно было бы ожидать попыток устранить факультативный статус народа и тем самым уравновесить самостоятельность епископата ради восстановления единства «*ἅγιος τοῦ Θεοῦ*».

В этом отношении заслуживают внимания известные канонические и богословские усилия, имевшие место в католической церкви, выразившиеся, в частности, в том, чтобы ввести в экклезиологическое понятие категории членов церкви. Эта богословская инициатива должна была способствовать устранению факультативного характера членства мирян в церкви. Присвоение им статуса определенной категории верующих наряду с другими, например, низшими и даже высшими клириками, действительно создает такое впечатление, что миряне обретают полноправное присутствие церкви со своим кругом «прав, обязанностей и служений» и даже с правом на участие в делах управления «путем совета или рекомендаций».³

Здесь же, правда, приходится констатировать и то, что распределение членов церкви по категориям с приданием им видимой функциональной равноценности, создает новую экклезиологическую трудность: при очевидной дифференциации категорий верующих неясен способ выявления их единства. Здесь не прошла бы даже ссылка на единое евхаристическое собрание (на практике обычно не исполняемая), поскольку как раз исходным принципом устройства церкви объявлено основанное на иерархическом устройстве церкви пресловутое деление на категории, про которые, следовательно, должно быть еще внятно сказано, за счет чего они образуют церковное единство. Декларативно оно, конечно, заявлено, но как раз возвращенного богословского обоснования не получает, поскольку экклезиологически не составляет существенного условия церковной жизни.

Поэтому отчетливо указать на особенность именно категории мирян фактически не удается, поскольку все их возможные права разделяются и другими категориями, что и означает отсутствие у laikов специфических свойств и ставит под вопрос состоятельность статуса этой группы верующих. Стоит еще сказать, что с канонической точки зрения само понятие «участие» вызывает ряд богословских трудностей, поскольку в ряде случаев не позволяет обновлять церковный статус «участников». Так, например, пресвитерium «участвует в делах управления», однако при том, что полнота власти в пределах диоцеза принадлежит епископу, степень, а главное, формы востребованности и необходимости этого участия специально не оговорены и как следствие остаются неясными. Иначе говоря, рекомендательное участие может иметь место, а может не иметь, и, судя по положению о полноте власти, это не влияет на ход и содержание управления.

Но это значит, что экклесиологически так называемые «участники» рискуют остаться факультативным звеном, а это означает сохранение той фундаментальной богословской трудности, которая отягощала первый тип возможного соотношения двух форм священства, где иерархическому священству принадлежал безусловный примат.

Стоило бы остановиться на том, что, обсуждая меру адекватности богословского истолкования взаимосвязи и взаимодействия двух типов священства, мы до сих пор невольно поверяли приемлемость модели соотношения между ними соблюдением единства и реальной всеобщности народа Божьего в его священнослужении. Это кажется естественным, поскольку как раз в идее всеобщего священства народа Божьего акцентировано качество всеохватности названного служения, которое в свою очередь исходит из самого предназначения Церкви, т.е. из самого существа Ее бытия. Церковь как единый служащий народ Божий, лишена каких бы то ни было черт самодостаточности, поскольку в этом принципиальном своем проявлении Она характеризует исключительно тем, к чему предназначена самим Богом во Христе.

Одновременно уместно будет напомнить и о том, что статус руположенного священства в пределах описанных моделей взаимоотношения практически никогда не выводился из природы Церкви как таковой, но, как правило, утверждался на историческом основании, т.е. на имевшем место прецеденте учреждения, а также на фактическом положении дел. Соображения о природе Церкви и Ее предназначении возникали как раз тогда, когда следовало преодолеть факультативный характер присутствия в ней мирян.

С другой стороны, всеобщее священство народа Божьего очень долго, практически в течение всего так называемого Константиновского периода, а даже некоторое время до его наступления, находилось отнюдь не в центре, а как раз на периферии церковного со-

знания, в том числе богословски оформленного, и уже в средне- и позднеантичное время на Востоке, равно как и почти синхронно на Западе не выступало основанием для формулирования природы церковного священства. Одновременно приходится говорить уже не о примате, а о фактической монополии иерархического священства, практически вытеснившего идею священства всеобщего вместе с понятием лаиков. Известный факт реабилитации категории лаиков в качестве полноценной части церковного тела имел место лишь в двадцатом веке, причем преимущественно в форме богословского умоизложения, плохо коррелирующего с практикой церковной жизни.

Принципиально соглашаясь поэтому с пафосом прот. Николая Афанасьева и его единомышленников, мы отдаем себе отчет, что простое воспроизводство экклесиологических выкладок о всеобщем священстве народа Божьего вряд ли позволит нам сколько-нибудь продвинуть проблему соотношения двух типов священства и что для этого требуется привязать известный круг идей о всеобщем священстве к современной проблематике практической церковной жизни. Особенную остроту придает нашей задаче и то известное обстоятельство, что, по мнению самого прот. Николая Афанасьева, отступление от принципов апостольского времени, которое как раз и характеризует наиболее отчетливым сознанием всеобщего характера священства народа Божьего, связано не с чем иным, как с практикой церковной жизни и происходящими из нее переменами в восприятии принципов церковного устройства.

¹ Митр. Иоанн (Зизиулас) «Бытие как общение», прот. Николай Афанасьев «Церковь Духа Святого» и др.

² «Коллегия епископов является носительницей верховной и полной власти над всей Церковью», Катехизис Католической церкви, 4-е изд., с. 222

³ Codex juris canonici, кн.2

ТАИНСТВО КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БОГА С ЧЕЛОВЕКОМ

Интервью с прот. Александром Сорокиным, настоятелем собора Феодоровской иконы Божией Матери (Санкт-Петербург)

Кифа: Конференция Синодальной богословской комиссии о таинствах готовилась довольно долго и серьезно, и на местах, в отдельных городах, проводились конференции по отдельным таинствам. Чем объясняется пробуждение интереса к этой теме именно сейчас? Таинства существуют примерно столько же, сколько существует Церковь, и при этом они становятся предметом размышления и обсуждения не только Синодальной богословской комиссии, вот, в частности, в Петербурге была в июне довольно интересная конференция, которая проходила в Феодоровском соборе, публикуется множество материалов о евхаристическом возрождении и т.п. В чем актуальность этой темы сегодня?

Прот. Александр Сорокин: Богословская комиссия — это комиссия, которая по определению должна поочередно обсуждать те или иные вопросы, относящиеся к серьезным богословским темам. В прежние годы были конференции, не связанные с таинствами, например, по эсхатологии, по экклесиологии, — все это

известные с семинарской скамьи разделы догматического богословия. И я бы не стал говорить, что к таинствам есть больший интерес, чем к другим вопросам. А что касается нашей конференции, которая прошла в июне, то на ней мы говорили о Евхаристии не потому что это таинство, хотя, конечно, это таинство таинств — кто бы с этим спорил. Мы обсуждали тему Евхаристии прежде всего как главного дела Церкви.

Кифа: А в чем здесь разница, почему Вы делаете это различие — Евхаристия как таинство и как главное дело Церкви?

Прот. Александр Сорокин: Просто это была естественная, подсознательная реакция на редуцирование Евхаристии до уровня одного из таинств. Это было общее настроение, я повторяю, это не заявлялось как цель, в конце концов то, что Евхаристия таинство — это очевидно, мы исходили из этого априори.

Кифа: Какова была цель этой конференции?

Прот. Александр Сорокин: Евхаристию можно рассматривать в разных аспектах, всех не охватишь. Акцент стоял в большей части на Евхаристии как общем деле Церкви, на участии священников и мирян, т.е. мы рассматривали Евхаристию именно в общем аспекте. Это важный аспект. Термин же «таинство» провоцирует нас думать прежде всего о мистериальной стороне. И если уж говорить о том, насколько актуальна эта тема сегодня, то, наверное, актуально задуматься над природой церковного таинства, которое имеет определенный мистериальный смысл, а о таинстве как о взаимодействии Бога с человеком, с обыкновенными людьми, с каждым из нас.

Чаем нового таинства жизни...

Утешитель близко — Он в мире, но не с миром, — в нас, но не с нами... Он неизменно доступен и явно ведом в дыхании Своём, в таинственном присутствии Своём. Через таинства Церкви дает Он нам живое богообошение. Он хранит Ее и руководит Ею, Его силою Она для нас есть высшая действительность, которая не отнимается и не отнимется от нас, — радость навеки, свет вечности в долем мире: Дух, сошедший с небес, ниспосланный Сыном от Отца, Отца и Сына являющийся. Но с Божеским в нас соединено — «нераздельно и неслиянно» — человеческое, которое имеет обожиться, стать богочеловеческим. И как печально и даже страшно оно, это человеческое, как оно чуждается Духа и бежит от Него, боится и не хочет Его: и хранители священного огня, имеющие благочестие храма, но чуждые благочестия творческой жизни, как и вовсе не ведающие святости, озлобленные се хулители и отрицатели, порой не чуждые благочестия жизни и искания творчества. Надмение и ожесточение, фарисейское и саддукеевское, бездушные во имя духовности и хула на Духа ради плоти согласно соединяются в угашении Духа и уничтожении пророчества; кустодия, хранящее суетное и ложное, застой, возводимый в закон жизни и безрадостный прозаизм, эта проказа лжедуховности, — с одной стороны, и демоническое богоборство с гуманистическим самообожением,

животное равнодушие к духовному и погружение в плоть — с другой. Огненные языки, вспыхивающие во тьме, озлобленно угашаются и бессильно гаснут. Ночь мира зияет мраком пустоты, в царстве зверя и лжепророка. Но мир уже и сам содрогается от этой пустоты духовной, — и он жаждет вдохновения, ищет пророчества, открытия БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКОГО о мире и человеке. Знает и хранит Божеское, но не знает и не умеет найти Богочеловеческое. И если Бог не поможет, то не спасется человек... Но Бог уже спас, ибо пришел в мир и стал Человеком. И, вознесшись из мира, послал с небес Духа Святого, даровав Пятидесятнице Дух Святой пребывает в мире. Он дан нам, и горе нам, если мы не в Духе. Но молим и чаем нового дара вселенной Пятидесятницы и нового ответа на вопросы безответные, нового творчества, нового вдохновения, жизнь преображающего, зовущего ко встрече Христа Грядущего. Не имеющие Духа, мы жаждем Его и изменяем о Нем. Без Него вся наша историческая эпоха содрогается смертной судорогой. Но таинственно орошаемые Духом в таинствах, с ними и в них чаем нового таинства жизни, дара, пришедшего и с нами пребывающего Утешителя. И в агонии своей мир знает Утешение и чае Утешителя, как Любовь Божию к миру, и — любит Любовь.

Прот. Сергей Булаков. «Утешитель»

Литургическое благочестие стало предельно индивидуалистическим

связя Соборная, Евхаристии и Церкви вообще не упоминается.

Евхаристия определяется и рассматривается как одно из таинств, согласно определению его в пятом веке автором «ареопагитик». Можно без преувеличения сказать, что в этой «схоластической» догматике экклесиологический смысл Евхаристии просто игнорируется, как забыто в ней и евхаристическое измерение экклесиологии, то есть учения о Церкви...

...Знание Евхаристии как «таинства соборная» выветрилось постепенно и из благочестия. Учебники литургики относятся, правда, Евхаристию к «общественному богослужению», и служит литургия преимущественно при «стечении молящихся». Но это «стечение молящихся», т.е. собрание, перестало восприниматься как первичная форма Евхаристии, а в Евхаристии перестали видеть и ощущать первичную форму Церкви. Литургическое благочестие стало предельно индивидуалистическим, о чем красноречивее всего свидетельствует современная практика причащения, подчиненная до конца «духовным нуждам» отдельных верующих, и которую никто — ни духовенство, ни миряне — не воспринимает в духе самой евхаристической молитвы: «нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа причастие...»

Таким образом и в благочестии, в «церковности», совершилась постепенно своеобразная «редукция» Евхаристии, сужение ее первоначального смысла и места в жизни Церкви. И с преодоления этой редукции, с возвращения к изначальному пониманию Евхаристии как «таинства соборная» и потому «таинства Церкви» и должно, следовательно, начать объяснение ее в литургическом богословии.

Прот. Александр Шмеман.
«Евхаристия — Таинство Царства»

Царствие Божие уже доступно в Теле Христовом

Царствие Божие, предвкусение эсхатологического исполнения, уже доступно в Теле Христовом: эта возможность «бытия во Христе», «участия» в Божественной жизни — в «естественном» состоянии человека — уже, для византийцев, существенно проявлены в таинствах церковных (лат. «сакраменты», греч. «мистерии»). Эти таинства (мистерии) понимаются не столько как обособленные, разрозненные акты, через которые некая частичная «благодать» (милость) нисходит на отдельных людей при посредстве

подобающе назначенных (священно)служителей, действующих с подобающим намерением, сколько как аспекты уникальной Церковной мистерии, в которой Бог делится с человеком божественной жизнью, освобождая человека от греха и смерти и даруя ему славу бессмертия.

Прот. Иоанн Мейендорф.
«Византийское богословие»

«ДЛЯ НАС НАСТАЛО НАСТОЯЩЕЕ ХРИСТИАНСКОЕ ВРЕМЯ»

Краткий рассказ о житии сщмч Фаддея (Успенского)

Епископ Владимир-Волынский Фаддей. 1908 г.

«Никогда, кажется, не открывалась так связность всего в истории, сплетение причинности и свободы, добра и зла, как в нарастании русской катастрофы. А также конечная укорененность всего именно в самой глубине, там, где совершается духовный выбор. В России одновременно с нарастанием света, шло и нарастание тьмы: и есть страшное предостережение, суд и напоминание в том, что тьма оказалась сильнее» (Александр Шмеман. Исторический путь Православия)

Большой катастрофы, чем та, которая произошла в XX столетии, история не знает, и большего числа мучеников и исповедников, чем число тех, что просияли в это время в России, Церковь тоже не знает. Не все погибшие были мучениками и исповедниками веры, но как невинные страдальцы, принесшие испуительную жертву за весь мир, они стали причастны жертве Христа.

Это в полной мере относится к великому пастырю, педагогу, молитвеннику и подвижнику — священномученику архиепископу Фаддею (Успенскому). Его жизнь — яркий пример подвижнического служения, сознательного выбора следования за Христом как в до-революционную эпоху, так и в период Советской власти. Владыка Фаддей открыто исповедовал свою веру перед безбожниками, зная, чем это ему грозит. Его служение было жертвенным и поэтому собирающим церковь. И потому он может быть назван свидетелем христианской веры по образу первохристианских мучеников.

Священномученик Фаддей (в миру Иван Васильевич Успенский) родился 12 ноября 1872 года в многодетной (семь сыновей и две дочери) семье сельского священника о. Василия и жены его Лидии в селе Наруксово Лукояновского уезда Нижегородской губернии.

Он учился в Нижегородской семинарии, а потом — в Московской духовной академии, где в то время был ректором архим. Антоний (Храповицкий), с которым будущий священномученик со временем близко подружился. В 1895 г. на литургии в Троице-Сергиевой Лавре Иван Успенский впервые увидел о. Иоанна Кронштадтского, который сказал ему, все еще сомневающегося в решении о принятии монашества и священного сана, пророчески — словами Спасителя: «Если любишь Меня... паси овец Моих... Когда ты был молод, то пропасался сам и ходил, куда хотел; а когда состарелся, то простерши руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь...». Во времена тяжелых испытаний эти слова для будущего священномученика были надеждой, утешением и отрадой.

В 1896 году, по окончании Московской Духовной академии, Иван Васильевич Успенский был оставлен при ней профессорским стипендиатом со степенно кандидатом богословия. 15 августа 1897 года он принял монашество с наречением имени Фаддей, в память апостола Фаддея, в том же месяце он был рукоположен в сан иеродиакона, а затем в сан иеромонаха.

В течение последующих лет он служил преподавателем в Смоленской и Минской Духовных семинарий, инспектором в Уфимской Духовной семинарии, ректором Олонечской Духовной семинарии в Петрозаводске.

После хиротонии, состоявшейся в 1908 году, он стал сначала епископом Владимиро-Волынским, потом (в 1923 г.) — архиепископом Астраханским. В конце 20-х гг. он был назначен на Саратовскую кафедру, а затем на Тверскую. Здесь, в Твери и окончился его земной путь.

За те двадцать лет, что владыке пришлось прожить при советской власти, он много раз побывал в тюрьме и ссылке. Сразу же после захвата Волыни большевиками в ноябре 1921 он был впервые арестован чекистами по доносу как «участник повстанческого движения на Волыни». Вскоре его перевели в Харьковскую тюрьму с дальнейшей высылкой его за пределы Украины «как пользующегося огромным авторитетом среди местного населения».

После освобождения, в марте 1922 года, в Москве он вновь был арестован и отправлен в ссылку. В обвинительном заключении говорилось: «принимая во внимание его административную высылку из пределов УССР за контрреволюционную деятельность... Успенского, как политически вредный элемент, подвергнуть административной высылке сроком на один год в пределы Зырянской области». Владыку Фаддея вместе с митрополитом Кириллом (Смирновым) перевезли в тюрьму во Владимир. Митрополит так вспоминал об этом: «Поместили в большую камеру вместе с ворами. Свободных коек нет, нужно располагаться на полу, и мы поместились в углу. Страшная тюремная обстановка среди воров и убийц подвигала на меня удручающе... Владыка Фаддей, напротив, был спокоен и, сидя в своем углу на полу, все время о чем-то думал, а по ночам молился. Как-то ночью, когда все спали, а я сидел в тоске и отчаянии, владыка взял меня за руку и сказал: «Для нас настало настоящее христианское время; не печаль, а радость должна наполнять наши души. Сейчас наши души должны открыться для подвига и жертв. Не унывайте, Христос ведь с нами». Моя рука была в его руке, и я почувствовал, как будто по моей руке бежит какой-то огненный поток. В какую-то минуту во мне изменилось все, я забыл о своей участи, на душе стало спокойно и радостно. Я дважды поцеловал его руку, благодаря Бога за дар утешения, которым владел этот праведник».

В 1926 г. в связи с арестом Патриаршего Местоблестителя митр. Сергия (Страгородского) архиепископ Фаддей выехал в Москву для исполнения возложенных на него обязанностей по управлению РПЦ. Но по пути был задержан и отправлен в город Кузнецк Саратовской области без права выезда.

В 1928 г. его освободили, девять лет он оставался на свободе, и почти все их провел в Твери. Здесь владыка вначале служил в Вознесенской церкви (нынешний Тверской проспект), когда ее отобрали — в Покровской, а когда и ее отобрали, стал служить в несуществующем ныне храме иконы «Неопалимая купина» за Волгой; когда и его закрыли, стал служить в единственном храме на Волыньском кладбище все воскресные дни и в праздники. Это был единственный незакрытый храм в городе Твери, уже переименованном в Ка-

шину. Народ искренне и глубоко любил архипастыря Фаддея. Еще издали, заведя владыку, люди останавливались и кланялись ему. Последние месяцы жизни архиепископ ходил пешком в сопровождении своей келейницы Веры Васильевны Трукс. Каждую среду он читал акафист святому благоверному князю Михаилу Тверскому и проводил беседы. Проповеди архиепископ говорил за каждой литургией; готовился к ним заранее и очень тщательно.

В сентябре 1936 года власти лишили архиепископа Фаддея регистрации и запретили ему служить, но владыка продолжал служить и продолжал ездить на Волыньское кладбище. В декабре 1936 года митрополит Сергей назначил на Тверскую кафедру архиепископа Никифора (Никольского), но признание архиепископа Фаддея великим праведником было столь велико, что духовенство епархии по-прежнему относилось к нему как правящему архиерею. Летом 1937 года в Твери и области начались массовые аресты; многие священники и миряне во главе с жившим на покое епископом Григорием (Лебедевым) были арестованы в городе Кашине и расстреляны. Было арестовано почти все духовенство Твери и области. Многих вынуждали дать ложные показания на архиепископа Фаддея. И некоторые соглашались. Обновленцы охотно, «тихоновцы» под давлением невыносимых пыток.

20 декабря 1937 года архиепископ Фаддей был арестован органами НКВД. В описи конфискованного имущества — лишь предметы церковной утвари, книги и журналы священного содержания. Из ценностей — часы, три кольца, три серебряных креста и один нагрудник с камнями, дарохранительница и панация. Ему предъявили вымышленное обвинение «в контрреволюционной деятельности». На допросах в тюрьме архиепископ Фаддей держался мужественно. Он отказался признавать себя виновным и сказал: «Мною никогда никаких к-р заданий никому не давались, даже более я предупреждал избегать политических вопросов в процессе церковной службы... Материальная помощь осуществлялась в церкви путем передачи мне лично средств в виде добровольных подношений. Фамилий этих лиц и назвать не имею возможности, т.к. их не знаю». Но следствию не нужны были признания архиепископа Фаддея, так как приговор был уже вынесен. 26 декабря дал показания против владыки Фаддея один из обновленческих священников. Он назвал владыку Фаддея руководителем контрреволюционной организации, пожаловался, как трудно выдержать обновленчество, когда священники все стоят за Фаддея.

Архиепископа Фаддея казнили в ночь на 1 января 1938 года, через десять дней после ареста. Он обвинялся в том, что «является руководителем к-р церковно-монархической организации, имел тесную связь с ликвидированной к-р церковно-фашистской организацией в городе Кашине (участники которой в числе 50 человек приговорены к ВМН — расстрелу), давал задания участникам на организацию и насаждение к-р церковно-монархических групп и повстанческих ячеек, во вновь организованном Карельском национальном округе через своего посланца Орлова Митрофана, арестованного и осужденного к ВМН — расстрелу. Осуществлял свое руководство к-р организацией в г. Кашине по сбору средств на построение нелегального монастыря и направления в проводимой к-р агитации участников организации».

Согласно документам, его расстреляли, а по рассказам очевидцев, — утопил в яме с нечистотами. Бросить в общую могилу заключенного Успенского почему-то не решились. После его смерти тюремный врач предупредил православных, что вскоре владыку по-

Архиепископ Астраханский Фаддей. Внутренняя тюрьма ПТУ. 1922 г.

везут хоронить. 2 января 1938 года тело убитого на тюремных санях перевезли через замерзшую Волгу на кладбище «Неопалимая купина», в выкопанную неглубокую яму его опустили в нижней одежде. Весной после Пасхи 1938 года женщины вскрыли могилу и переложили тело архиепископа в простой гроб. Одна из женщин вложила в руку владыке образок иконы и пасхальное яйцо. На месте могилы был поставлен крест и на нем сделана надпись, но вскоре он был уничтожен властями. Крест много лет. Храм, стоявший на кладбище, был разрушен, снесена и уничтожена большая часть памятников и крестов, и точное место погребения архиепископа Фаддея было забыто. Одна из верующих, долгое время занимавшаяся этими поисками, осенью 1990 года нашла точное место захоронения владыки. Экспертиза, проведенная в Москве, подтвердила, что найденные останки принадлежат архиеп. Фаддею.

18-23 февраля 1997 года архиепископ Фаддей был причислен к лику священномучеников для общецерковного почитания. Память священномученика Фаддея празднуется трижды в году: 31 декабря по новому стилю — в день его мученической кончины (1937 г.); 26 октября по новому стилю — в день обретения его честных мощей (1993 г.); в первое воскресенье, начиная с 7 февраля по новому стилю — в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских. «Сочетавший в своей подвижнической жизни отмеченное даром чудотворений молитвенно-аскетическое делание с ревностным архипастырским служением, священномученик Фаддей принял смерть за Христа с мужеством и вдохновением мучеников Церкви первых веков» — так определена в деяниях Освященного собора сама суть великого подвига святого архипастыря Фаддея.

В Тверской епархии, в Вознесенском храме города Твери, хранятся святые мощи архиепископа Фаддея и находится его икона. На ней владыка Фаддей держит святой крест, призывая всех любящих Христа тоже взять свой малый крест и достойно его нести. На святом Евангелии в руках у владыки проступают обращенные к нам предупредительные и ободряющие слова Спасителя: «Не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить».

Материал по житию святителя, опубликованному в издании «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия» (составитель — иером. Дамаскин (Орловский)) и по архивным документам подготовлен Валентином Григорьевой (Боголюбское братство, г. Тверь)

«ДЛЯ МНОГИХ ОСОЗНАНИЕ ЛЖИ МАРКСИЗМА, КОММУНИЗМА И СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ БЫЛО ЛИЧНОЙ ТРАГЕДИЕЙ»

Интервью с А.И. Огородниковым

(Фото Анатолия Мозгова)

А.И. Огородников — гл. редактор газеты «Община XXI век», директор детского центра «Остров Надежды», с 1973 г. занимается христианской благотворительной и правозащитной деятельностью

А. Алиева: Александр Иоильевич, видите ли Вы в современной журналистике примеры солидарности? Есть ли они сейчас? На каких основаниях можно обрести эту солидарность в журналистике?

А. Огородников: Нет, не вижу. Может быть, они есть, но мне неизвестны. Возможно, есть в светской журналистике, когда ополчаются против кого-то, т.е. негативный пример солидарности. К примеру, помните, когда Киркоров оскорбил одну журналистку, ему объявили бойкот. Но позитивной солидарности я не вижу.

Мне кажется, что солидарность возникает тогда, когда есть большое серьезное общее дело, и оно подвергается риску. Тогда становится необходимой поддержка друг друга, и возникает солидарность.

И. Игнатович. Вероятно, примеров такой солидарности было много в советское время?

А. Огородников. Да, они были. В советское время тоже было много проблем, но это была абсолютно иная эпоха. Например, в самиздате мысль о гонорах тогда просто в голову никому не могла прийти. Все понимали, что гонорар может один быть — изгнание из университета, в лучшем случае, в худшем — заключение. И люди шли на это, а окружающие это понимали. Была ценность слова, слово было поступком и понятна была ответственность человека, произносящего, исповедующего слово правды. Когда он шел на это — была среда, в которой он ощущал поддержку. И люди платили ему благодарностью за то, что он берет на себя определенное жертвенное служение.

И. Игнатович. А что заставляло сопротивляться советскому режиму? Что давало силы идти на это?

А. Огородников. Когда у нас в журнале «Община» были выборы главного редактора, то это просто были выборы того, кто будет сидеть. Но нами двигала жажда правды, жажда истины. Для многих осознание лжи марксизма, коммунизма и советской пропаганды было просто личной трагедией. Я знаю людей, которые были даже на грани самоубийства.

Журналистика стала для нас исповеданием веры. Мы, сами того не ведая, создали православную журналистику. Ведь до нас ничего не было! Был XIX в., но потом была пропасть, мученики, молчание. Мы комсомольцы, неопфиты, которые чудом пришли в церковь. Мы не могли не писать: поколения перед нами тихо сошли в могилу. И мы осознали, что через нас звучит их задвигнутый крик, вопль о правде, об истине, об их страданиях.

Перед нами стояла проблема, — что такое было православие? Ведь не было живого предания. Оно было глубоко в подполье, скрыто от нас. У нас была опасность — оказаться одной из неболь-

ших московских групп, которые замыкаются у себя на кухне, боятся КГБ, и это все вырождается чуть ли не в секту. Нам важно было понять, что такое быть православным. Нам нужно было найти человека, умудренного духовным опытом, который мог бы помочь нам обрести понимание веры. Не было книг, священники были запуганы — их могли снять с прихода, лишит регистрации и т.д., боялись молодежи, потому что знали, что с молодежью приходит КГБ.

Несмотря на КГБ, мы были принципиально открыты миру. Когда люди собирались на наши семинары, они словно попадали в иной мир. Эта атмосфера возникала сама, мы ее искусственно не создавали.

Затем наши документы стали читать по «Голосам...». У нас не было цели звучать, просто получилось так, что мы не могли молчать. Когда нас особенно стали бить, мы выпустили ряд документов, и люди, которые это слышали, сказали: «Это так резко отличалось от обычной диссидентской, протестной декларации». Это был совершенно иной дух. Одна женщина сказала: «Льва мы видим по когтям».

А. Алиева. Скажите, а что это был за семинар и долго ли он существовал?

А. Огородников. Официальной датой начала его работы считается сентябрь 1974 г. Но он был и до этого, просто к сентябрю 1974 г. он структурировался и получил название «Христианский Семинар по проблемам Религиозного Возрождения». Чтобы его уничтожить, в 1978 г. после гонений, запугиваний и отказа эмигрировать меня арестовал КГБ. Они использовали систему заложников: последовательно было арестовано 13 активных участников Семинара. Когда арестовали основных членов семинара, он перешел в более скрытую форму, став законспирированным общением ряда друзей. Когда я вернулся, мы хотели его возобновить, но не только изменилась эпоха, нет, было слишком много тех, кто не желал этого в православной среде, чтобы нас расколоть.

За полгода до ареста я ушел от о. Димитрия Дудко. Я был его духовным чадом, был с ним очень близок, но за полгода я ушел от него официально. Он был арестован, была сильная кампания в его защиту. Он покаялся перед советской властью — не просто написал письмо, его показали по телевидению, где он каялся и говорил, что занимался антисоветской агитацией и пропагандой, что им руководили враждебные центры и т.д. Для меня это не было неожиданностью, но для ряда людей это был колоссальный слом, были даже попытки самоубийства среди его духовных чад. Мы-то были мальчишки ничего не видевшие, а он уже прошел 8 лет сталинских лагерей. В итоге мы выдержали, а он сломался тут же, хотя у него были совершенно иные, хорошие условия содержания. Этот опыт беспрецедентен, не потому что мы были какие-то особенные. Нет, мы были и есть обычные люди, просто рационально многое объяснить невозможно.

За мной был очень плотный контроль, в КГБ знали, что я — лидер, активный человек, все связи сходились на меня. Люди ехали к нам с разных сторон, о нас шла молва. Мы своим видом показывали, что мы уже не советские, это была молодежная православная субкультура. Я носил длинную шинель, длинные волосы и т.д. Были случаи, когда я уходил от них и не мог понять как. Это было такое ежедневное чудо. Так было постоянно, мы этого не просили, но вот — совершалось. И мы сами поражались — как, почему это происходит, кто мы такие, мы не достойны всего этого! Это было ощущение связи с живым Богом.

И. Игнатович. В конце 80-х — начале 90-х мы все пережили массовую волну призыва к покаянию, а потом это все как-то сошло на нет...

А. Огородников. Я в это время, обращаясь к нашей иерархии, писал о покаянии и говорил, что мы vstupаем в уникальный, беспрецедентный период

истории, что мы можем изменить судьбу России, но для этого нужно пройти покаяние, очиститься. Я сказал, что это уникальная возможность, если мы сейчас ее упустим, то мы упустим историю, не сможем ее изменить. И иерархия должна дать образ этого покаяния, она должна покаяться, ведь мы же знаем, что было сотрудничество с атеистическими властями. И только один архиепископ Виленский и Литовский Христомом (ныне — митрополит) об этом написал и покаялся. Остальные же этот призыв проигнорировали.

И. Игнатович. А чем для Вас стало время перестройки?

А. Огородников. Я пытался что-то сделать, создал Христианско-Демократический Союз России, издавал газету, мы занимались активной общественной деятельностью. У нас была фракция в московском парламенте, я участвовал в выборах.

Я пытался делать все, чтобы претворить в жизнь именно христианские ценности. Я этому посвятил жизнь. Это была политика, благотворительность, публицистика, просто общественная деятельность и т.д. Все, что было в моих силах, я пытался использовать, например, столовую создал, где мы спасли миллион семсот двадцать тысяч человек. СССР распадается, огромные толпы кинулись в Москву — из Карабаха, Абхазии, Ферганы. Москва вообще не была готова, люди попадали сюда избитые, в рваной одежде, еле вырвавшиеся из пекла, и они никому не были нужны. Единственное место, где их принимали, была наша столовая — мы их кормили, давали одежду, пытались как-то утешить. Помещение потом отняли, но за 7 лет мы спасли от голода, накормили, вернули надежду.

Потом был открыт негосударственный христианский детский центр «Остров надежды». Сейчас там пятьдесят четыре человека. Власть постоянно пытается его закрыть, она просто не терпит независимых людей, не может допустить, что есть люди, живущие иначе, чем они.

И. Игнатович. В этом году мы вспоминаем 70 лет начала массовых репрессий 1937 г. Но подлинного осмысления и памяти нет. Ответственности на себя никто не взял. Что делать?

А. Огородников. Это очень важно, Вы правы. Одно дело говорить — новомученики, они расстреляны, мы их почитаем, канонизируем. Кровь новомучеников, обильно пролитая, для меня это, образно говоря, крещальная купель новой христианской России. Но есть же еще живые исповедники, и о них молчат.

Меня поражало поведение лидеров КПСС, стремительно перекрашивавших во время перестройки в демократов. Люди, которые достигли больших командных высот в КПСС, которые были крупными партийными функционерами, критиковали КПСС так жестко, что у меня было ощущение, что люди жили просто на Марсе все время, прилетели, увидели КПСС и нам рассказывают, как это ужасно. Меня этот цинизм просто поражал. В духовной жизни ничего просто так не происходит. Эта болезнь разлагает общество, не может быть новой жизни, потому что мы не принесли покаяния и не воскресли для новой жизни.

И. Игнатович. В этом году наш Институт начинает свой 20-ый учебный год. Что бы Вы могли пожелать нашему Институту в преддверии этой даты?

А. Огородников. К своему стыду, я, несмотря на то, что общаюсь с вашим братством, не так много знаю о вашем Институте. Это моя ошибка. Сейчас вы на православном поле остались, по-моему, единственные, кто поднимает актуальные, важные темы. Все боятся этих тем, да и говорить о них некому. Вы являетесь для православной совести этаким бревном, которое падает в болото, вызывая кваканье лягушек, переполох. Это нужно обязательно продолжать. Ставить эти острые проблемы и на примере вашего братства предлагать решения. Я желаю Институту только успеха и процветания, развития, и укрепления своего положения.

Фрагменты духовных бесед и дневниковых записей святителя Фаддея (Успенского)

Дополнение к материалу на с. 6

О духовных беседах в Петрозаводске

«Благодаря живой речи, возможно было поддерживать внимание слушателей в течение довольно продолжительного времени. Заинтересовало слушателей чтение канона на Благовещение, написанного в виде разговора между Богородицей и ангелом, на русском языке в переводе профессора Ловягина. Это чтение высокопоэтического канона в понятном русском переводе и без обычных при церковном чтении перерывов дало возможность показать, какие сокровища хранятся под спудом для большинства, может быть, присутствующих в церкви в богосlužбных наших книгах» (Олонекские епархиальные ведомости. 1903. № 7. С. 249).

Из проповедей:

«Любовь к Богу и ближним составляет основу обновления духовного... оно совершается не безболезненно только в том случае, если внешний наш человек плетет, внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16)... Пока мы не усвоили того образа мысли, что мы должны идти «путем тесным» (Мф. 7, 14) и что «все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы» (2 Тим. 3, 12), мы не можем назваться и истинными христианами... Обновится в действительности жизнь наша лишь тогда, когда обновится, очистится наше сердце... О существовании духовной жизни — о способах умножения любви и прочих добродетелей духа, об обрезании сердца, или очищении его от страстей, о борьбе со злыми мыслями, источниками страстей, и самыми страстями мы не слышим почти речи. Да ужаснет же приближающийся церковный Собор это существование жизни духовной в сознании всех чад Церкви Христовой и да спешествует он при содействии Святого Духа духовному обновлению земли Русской!» (слова на новый 1906 год, церковь Олонекской Духовной семинарии).

О впечатлении от поездки по Владимирско-Вольской епархии (дневниковая запись):

«Из Ковеля выезжал в Секонь во второклассную школу (уже шесть их посетил)... Школа — деревенская, церковность есть. Только я не переставая печалюсь о том, что на Волыни повсюду славянский текст читается почти без перевода и объяснения. Говорят все, что программно требуется более «вводить в дух» читаемого, чем в смысл. По-моему, это нелепость... Я печалюсь об этом, но что сделать, не знаю...» (Вольские епархиальные ведомости. 1909. № 46. С. 943-948).

Современники о святителе Фаддее:

За время пребывания в Астрахани архиепископ Фаддей сплотил вокруг себя почти все духовенство, не прибегая ни к каким организационным мерам, обновленческий раскол был преодолен. Идеолог обновленчества в Астрахани священник Кесенофонт Цендровский, принося покаяние, сказал: «Долго я коснел в грехе обновленчества. Совесть моя была спокойна, потому что мне казалось, что я делаю какое-то нужное и правое дело. Но вот я увидел владыку Фаддея, я смотрел на него и чувствовал, как в душе моей совершается какой-то переворот. Я не мог вынести чистого проникновенного взгляда, который обличал меня в грехе и согревал всепроникающей любовью, и я поспешил уйти. Теперь я сознавал, что увидел человека, которому можно поклониться не только в душе, но и здесь, на ваших глазах». Обновленческий митрополит Александр Введенский писал, что «в Астрахани ничего нельзя сделать пока там сидит епископ фанатик Фаддей (Успенский)».

Еще при жизни многие считали владыку Фаддея святым. Патриарх Тихон сказал о нем удивительные слова: «Знаете ли вы, что владыка Фаддей святой человек? Он необыкновенный, редкий человек. Такие светильники Церкви — явление необычайное. Но его нужно беречь, потому что такой крайний аскетизм, полнейшее пренебрежение ко всему житейскому отражаются на здоровье. Разумеется, владыка избрал святой, но трудный путь, немногим дана такая сила духа. Надо молиться, чтобы Господь укрепил его на пути этого подвига...»

Одной из насущных проблем жизни современного общества стало противоречие, иногда даже противостояние между церковью и светской культурой. Это противоречие болезненно проявляется в самых различных конфликтах, связанных и с культурным наследием, где так трудно оказывается поделить «сферы влияния». Оно же обостряет – вплоть до настоящих схваток – вопросы о допустимых границах творческих исканий. Противостояние обесценивает и церковь, теряющую способность вести подлинную миссию в среде творческой интеллигенции, и культуру, окончательно забывающую, где бьют живые источники подлинного творчества.

Именно поэтому так важны любые попытки диалога – не стремления двух организационных структур найти тот или иной консенсус, но живого общения людей во всем многообразии их мнений и жизненных позиций. Примером такого общения стала прошедшая полтора года назад конференция «Церковное искусство. Его восприятие и преподавание». Может быть, впервые за последние годы для серьезного разговора собрались вместе и церковные археологи, и светские искусствоведы. И далеко не случайно одно из интервью, опубликованных в те дни нашей газетой, называлось «В поисках утраченного единства».

Недавно наконец-то вышел из печати сборник этой конференции. Внимательно читая и с удовольствием рассматривая эту книгу (в нее вошли не только доклады, но и очень живые и острые обсуждения, и, конечно же, она полна светных иллюстраций), читатель может присоединиться к этому поиску единства, который, конечно же, не закончен и, мы надеемся, будет продолжаться и впредь.

Внимание исследователей церковного искусства, богословов, музейных педагогов и психологов, сотрудников художественных музеев, преподавателей предметов, связанных с произведениями церковного искусства!

20 ноября с.г.

состоится презентация сборника материалов
Всероссийской конференции с участием зарубежных специалистов

«ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО, ЕГО ВОСПРИЯТИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ»,

прошедшей в Москве в мае 2006 г.

Организаторы конференции:

Свято-Филаретовский институт, Институт художественного образования РАО, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева представляют итоги совместного обсуждения вопросов исторического, культурного и художественного наследия православной Церкви, современной методологии и методики преподавания церковного искусства, проблемы «синтеза искусств».

В сборнике опубликованы приветствия конференции академика РАН Д.В. Сарабянова и ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова, доклады известных специалистов в этой области: богослова Карла-Христиана (Василия) Фельми, историков искусства И.Л. Бусевой-Давыдовой, А.Л. Растрогуева, А.М. Копировского, психолога А.А. Мелик-Пашаева, педагогов искусства Н.Н. Фоминой, Т.А. Барсегян, мозаичиста А.Д. Корнухова, иконописцев свящ. Николая Чернышева и В.В. Григоренко и дискуссии по ним.

Тексты снабжены более чем 60 цветными иллюстрациями.

Ряд авторов примет участие в презентации.

Презентация проводится в Малом зале библиотеки-фонда «Русское зарубежье»,
ул. Радищевская, 2 (напротив выхода из м. «Таганская-кольцевая»).

Начало в 19-00.

Вход свободный

О БУДУЩЕМ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Блаженны нищие духом... Стихи христиан нашего времени. Народная серия. Библиотека духовной поэзии. М. Нонпарел 2007

Выхода этой книги я ждал с последнего года прошлого века. Именно в этот год (1999) был объявлен

Филаретовский конкурс христианской поэзии в Интернете, по итогам которого намечался выход книги. Не прошло, таким образом, и десятилетия, как книга, вышедшая мне единственной антологией сегодняшней поэзии христиан, стихов, способных выдержать самую нелицеприятную критику, вышла в свет тошнющей брошюрой в тошнотворно розовой обложке. Озадачивает также и название, и минимализм составителей: почему подавляющее большинство авторов представлено одним, максимум двумя стихотворениями? Помнится, Галину Ермошину (одно восьмистишие в сборнике) Ольга Седакова, член жюри, выдвигала на первое место. Та же участь постигла и многих других кандидатов в лауреаты. Некоторые отмеченные арбитрами конкурса поэты вообще не удостоились внимания составителей, разумных причин чему я также не вижу. Но, пожалуй, то,

что стихи неоминимальных христиан, понимающих поэтической грамоте, изданы с таким опозданием и в таком непрезентабельном виде, закономерно для нашей религиозно-культурной ситуации. Похоже, с точки зрения как светских, так и церковных издательств, «религиозную поэзию» должны представлять лишь сочинения иеромонаха Романа, издаваемые на глянцевой бумаге с золотым обрезом. Лишь коммерчески выгодная «приходская литература», удовлетворяющая запросам толпы из известного стихотворения Пушкина. Издательство «Нонпарел», вопреки этому жесткому правилу, рискнуло выпустить сборник некоммерческих авторов в «народной серии», в которую входит также ряд книжечек из библиотеки христианской поэзии», включающей Ломоносова, Сумарокова, Державина, Пушкина, Жуковского, Фета, и тем самым указало на преемственность христианских художников. А это уже немало. Надеюсь также, что в тех слишком немногих «текстах», которые прошли сквозь редакторское сито, читатель все же найдет для себя драгоценные крупинки подлинного «опыта сердца», нашевшего свой подлинный язык. При всех досадных минусах, названных выше, «Блаженны нищие духом» — это, по крайней мере, повод для разговора о вере современного человека, вере, выражающей себя самым древним и самым естественным для религиозного чувства языком — языком поэзии.

Священник Константин КРАВЦОВ

Слова для Марии

Ты во взломанный склеп привела с собой сад — беззаконный, сырой, охраняемый лишь светлячками да брачным весельем цикад.

Над Сионом пасхальная млечная тишь, оловянного вербы полны молока, лепестками усыпанные пелены в глубине проступают, и ни лепестка не упало с них, видишь? Из той тишины Петр к себе возвратился, ушел Иоанн, ну а ты все стоишь, все плывешь наугад аромат безлепестный сквозь месяц нисан.

Что ты плачешь среди глинобитных оград, как на известь на эти глядишь пелены, отвечаешь незнамо кому невопад? Никому не жена. Никому не нужны ароматы твои, но плывет аромат — запах чистого наряда из склянки твоей — по-над ямами теми у адовых врат.

Кто спросил тебя? Ангел? Цикады трещат, и не сразу расслышишь ты шорох ветвей.

Свящ. Константин Кравцов
Из сборника «Блаженны нищие духом...»

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВО

Главный редактор: А.В. Колмагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakiifa.ru

© ООО «Преображение». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 7 ноября 2007 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00
Дата выхода в свет 9 ноября 2007 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601